

Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность

Макс Фридлендер в одном из своих сочинений заметил, что реставрация «есть дьявольская необходимость». И действительно, практика консервации и реставрации произведений искусства постоянно ставит вопросы не только технического характера, но и художественно-эстетического и даже общего философско-мировоззренческого, решение которых вызывает больше всего споров. Ответы на них лежат за пределами технологической компетентности или исполнительского мастерства. Реставрация не только «дьявольская необходимость», но и дьявольское искушение. Разве не искушение восстановить разрушенную Пальмиру?

Общество питает иллюзии относительно «подлинности» культурного наследия, но оно же в реальности поощряет пренебрежение одними ценностями в угоду другим, предпочитаемым в данный момент и в данных обстоятельствах. В то время как научные открытия дают жизнь новым более совершенным и безопасным методам консервации, проблемы истолкования и презентации произведений искусства прошлых эпох по-прежнему остаются предметом дискуссий. Каждый от-

дельный человек и общество в целом, всякий раз воспринимая произведение искусства, наделяют его определенным значением, чем придают ему некую ценность. Это фундаментальное свойство человеческого восприятия. Собственно, объект становится произведением искусства только в результате восприятия и оценки. Этот повторяющийся процесс и несет в себе «искушение» вернуть произведению первоначальный вид, улучшить, приспособить к собственным потребностям.

Любое самое незначительное вмешательство в материальную структуру произведения искусства с целью консервации или реставрации привносит нечто новое в его исторически сложившийся облик. Реставрационные операции могут нести большую угрозу сохранности культурных ценностей в том случае, когда они проводятся некритически и без должного качества. На реставраторе при каждом его действии лежит груз ответственности за сохранение подлинности произведения не только перед прошлым, но и перед будущим. Не случайно фундаментальная задача консервации-реставрации была определена Чезаре Бранди как «сохранение ради передачи в будущее».

1. Собор Св. архангела Михаила в Ковентри, Англия
Разрушения после бомбардировки 14 ноября 1940 г.

Поэтому очень важно не только в совершенстве владеть техническими приемами укрепления материи произведения и раскрытия его от позднейших наслоений, но и ясно представлять себе смысл предпринимаемых действий и их возможные последствия. Реставратор постоянно оказывается перед выбором между историческими и эстетическими ценностями произведения.

Круг значимых для общества (или его части) ценностей, ради которых осуществляется реставрация объекта, конечно же, не ограничивается антитезой «историческое – эстетическое»¹ [5, р. 267].

В наши дни мы видим, что решающую роль нередко играют идеологические, политические, религиозные, потребительские, коммерческие и другие интересы. Именно они, а не «научные»

соображения оказывают влияние на истолкование значения произведения искусства. Причем наиболее радикально эти интересы сказываются на сохранности и реставрации так называемых недвижимых памятников: зданиях, архитектурных ансамблях с их убранством, настенных росписях и др.

В конце советской эпохи возникла иллюзия, что научные принципы реставрации вот-вот восторжествуют повсеместно. Однако сегодня можно констатировать, что реставрация вновь, как это было до революции в начале XX в., разделилась на музейную и вне-музейную. В тиши музейных мастерских и лабораторий (которые существуют, к слову сказать, только в крупнейших отечественных музеях) памятники искусства и культуры становятся предме-

6 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

2. Собор в Ковентри после реставрации
Пример музеефикации руины

том квалифицированной консервации-реставрации согласно всем современным научным критериям. Принципы музейной реставрации, без сомнения, во многих случаях определяют подходы и при работе с недвижимыми памятниками. Здесь уместно упомянуть уникальный опыт О. В. Лелековой (ГосНИИР, Москва), Т. А. Ромашкевич (Новгородский музей-заповедник), В. Д. Сарабьянова (МНРХУ, Москва) по реставрации настенных росписей древнерусских храмов, в частности фресок Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря во Пскове (ок. 1150), фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре (1501), роспи-

сей церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1199), церкви Св. Георгия в Старой Ладогe (2-я половина XII в.) и др. В этой области за последние десятилетия сложилось специфическое, возможно, самое наукоемкое направление – консервация и музеефикация фрагментов стенных росписей, начало которому было положено новгородскими реставраторами А. П. Грековым (1909–2000) и В. Б. Грековой. Принципы музейной реставрации были применены при работах в Агатовых комнатах в Царском Селе, что потребовало немалой решительности от реставраторов в условиях доминирующей традиции воссоздания «на оптимальную

3. Успенский собор Киево-Печерской лавры 1073–1078. Разрушения после взрыва 3 ноября 1941 г.

дату» (ООО «Янтарная мастерская», автор концепции реставрации Ф. Ю. Бобров)².

Однако принципы научной реставрации подвергаются эрозии во многих сферах. Некогда более или менее целостная (в советское время) система подходов в реставрации как движимых, так и недвижимых памятников в наши дни явно распадается.

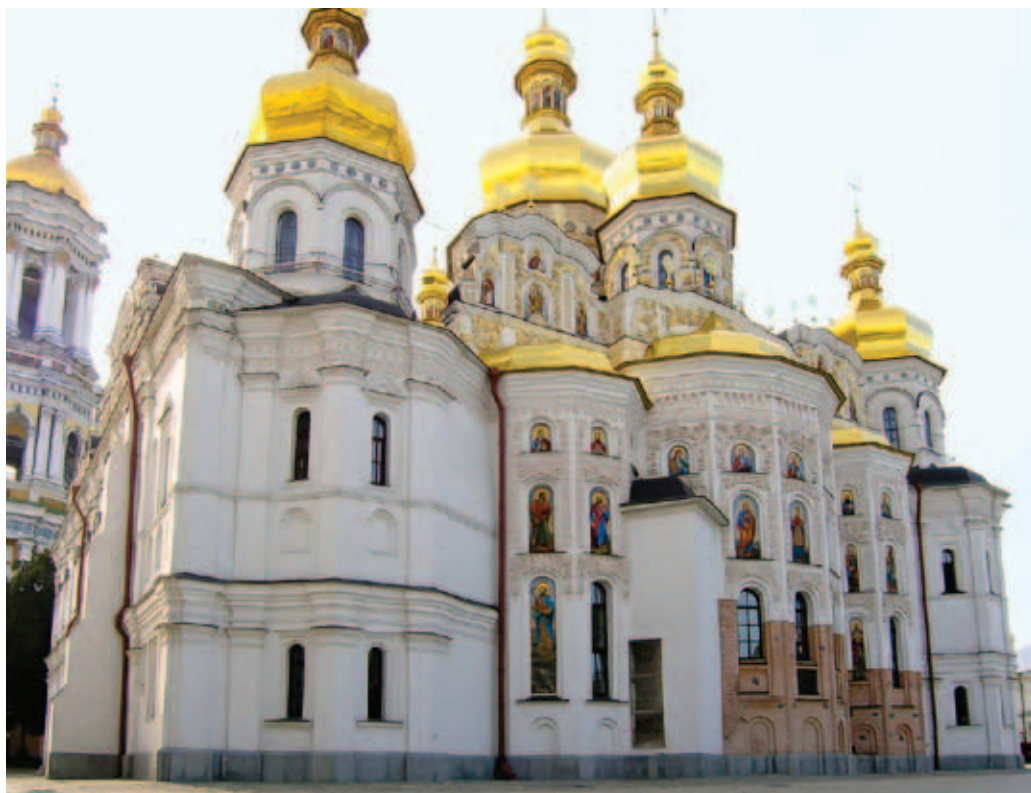
Рядом с музейной реставрацией сформировались церковная и коммерческая концепции, казалось бы, уже давно отошедшие в прошлое. Наступление идет со стороны идеи «восстановления первоначального вида», которая всегда жила в массовом сознании и которая теперь охватила умы заказчиков, владельцев, покровителей и спонсоров. В истории ре-

ставрации эта идея была нами определена как «первая великая». «Великая» — потому, что в ней воплощена вечная вера в чудо, иллюзия возможности вернуть прошлое. Исторический маятник не просто качнулся, но двинулся в обратную сторону: общество опять хочет видеть произведения искусства прошлых эпох в «благотворном» виде. Даже музейные кураторы нередко предпочитают видеть вверенные им произведения в «первоначальном» виде. Это своего рода «имперский тип» мышления, который направляет реставрацию на исключительно идеологические цели. При подобных подходах чем больше идеологической мотивации, тем меньше научной обоснованности.

«Новейшие» взгляды преимущественно воплощаются во внемузейной реставрации, так как здесь решающая роль принадлежит заказчику реставрации и владельцу (пользователю) памятника. Следы древности многими теперь рассматриваются как нежелательные признаки бедности и обветшалости, то есть чего-то недостойного. Простая и ясная мысль о том, что признаки старения материи и утраты есть следы времени, которые нельзя устранить, никак не может укорениться в нашем сознании. Если цель антикварной, или коммерческой, реставрации состоит в придании «старинного» вида произведению, то теперь нередко можно видеть, что целью и «научной» реставрации становится придание произведению (объекту) «гламурного» вида.

В представлении современного обывателя произведение искусства должно быть «успешным» и свидетельствовать об «успешности» его владельца. Сознание человека эпохи компьютерных техноло-

8 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

4. Успенский собор Киево-Печерской лавры. После воссоздания 1995–2000 гг.
Пример реставрации по идеологическим соображениям в ущерб сохранению подлинности

гий все более погружено в мир «виртуальной реальности», в котором понятие «подлинного», «неповторимого» практически не существует, так как любой объект может быть воспроизведен в виде клона, изменен, улучшен и умножен. Виртуальные музеи на компакт-дисках или в «интернет-облаке» заменяют реальные музеи с реальными, подлинными произведениями искусства. Выставочные экспозиции последнего времени блистают медийными технологиями, которые вполне заменяют собой подлинные произведения. Смена вех наиболее заметна в отношении произведений архитектуры:

круг сохраняемых исторических зданий все более сужается и угроза уничтожения приближается к шедеврам. Штукатурка явно проигрывает полированному камню, стеклу и стали.

Недвижимые памятники со всем их художественным наполнением интерьеров становятся практически «строительным объектом» крупных реставрационных компаний, которые в основном вышли из строительного бизнеса. При этом консервационно-реставрационные работы в интерьере, как правило, передаются на условиях субподряда неким малым компаниям-сателлитам. Внутри

5. Деревянная золоченая скульптура из убранства Тронного (Большого) зала Екатерининского дворца в Царском Селе, Санкт-Петербург. Скульптор И. Дункер. 1750-е
В процессе консервации: видны оттенки авторского золочения

такого левиафана квалифицированный реставратор оказывается на положении рабочего, а нередко и заменяется мало-квалифицированной рабочей силой. Отсюда «ужасы реставрации», которыми периодически пугают зрителя в новостных программах телевидения.

В значительной степени реалии реставрации проявляются в отношении памятников церковной архитектуры, среди которых оказываются подчас шедевры древнерусского зодчества и церковной живописи. Ярким примером столкновения иллюзий с реальностью явилась история одной кандидатской диссертации, в которой моя аспирантка пыталась обосновать применение

древнерусской системы пропорций для проектирования современного убранства в древнерусском храме. Речь шла о церкви Покрова Богородицы на Нерли (1158–1165), которая была в недавнем прошлом передана РПЦ. Научное сообщество, вскормленное на иллюзиях научной реставрации, поначалу вообще отказывалось допускать саму возможность «вмешательства в подлинность» исторического памятника.

Другой пример – недавняя реставрация росписей алтаря Никольского Морского собора в Кронштадте (1903–1913), где по требованию заказчика из соображений церковного «благолепия» был «подправлен» орнамент

10 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

6. Фрагмент декора Тронного (Большого) зала Екатерининского дворца в Царском Селе
Вид после реставрации: резной декор полностью перезолочен

святительского ряда в алтаре: фриз из солярных свастик был превращен в «безобидный» античный меандр. Все, чего удалось добиться членам реставрационного совета, – это выполнить «реставрацию» легкообратимыми красками в надежде на будущее возвращению к подлиннику.

Особенную озабоченность в настоящее время вызывает проблема сохранения и консервации-реставрации памятников церковного искусства, ведь икона (образ), по определению Ханса Бельтинга, – это «неискусство» [1, с. 169–181]. Согласно учению Иоанна Дамаскина, византийского философа VII в., икона «создает образы, и виды, и очертания невидимых и бестелесных предметов, изображаемых телесно для слабого [по крайней мере] понимания как Бога, так

и Ангелов», то есть должна через видимый образ вести мышление к невидимому величию божества [4].

Среди неофитов даже в «учебной» среде можно слышать утверждения о невозможности атрибуции и датирования иконы, о неправомерности суждений о подлинности, что, вместе с ростом числа поновлений памятников, несет серьезную угрозу их сохранности. Создание института хранителей церковных древностей в рамках РПЦ, возможно, позволит уберечь древние памятники от недооценки их историко-культурной значимости.

Приведенные примеры – лишь малая толика проблем. Но они вскрывают еще одну иллюзию: компетентность участников процесса. Обычно,

7. Чарльз Камерон. Плафон библиотеки Агатовых комнат. После реставрации: утраченная композиция в зеркале потолка восполнена печатным монохромным принтом по документальной фотографии 1930-х гг., сохранившиеся фрагменты фриза восполнены условными тонировками в цвет фона

рассуждая о проблемах консервации-реставрации, имеют в виду лишь персону реставратора и предмет его действий – артефакт (произведение искусства, памятник культуры, культурная ценность, музейный предмет и т.д.). На самом же деле в реставрационную деятельность прямо или косвенно включен широкий круг людей из различных профессио-

нальных сфер – своего рода «большая общность» (Томас Беккер). Согласно концепции этого американского социолога, отдельное произведение искусства существует только в «большой общности мира искусства», которая представляет собой общность людей и видов их деятельности, направленных на организацию и реализацию социального

12 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

8. Фрагмент росписи кессона библиотеки Агатовых комнат
Вид до разрушений по фотографии 1930-х гг. и состояние после консервации

9. Никольский Морской собор в Кронштадте. 1903–1913
Современная роспись купола (2012)

потребления художественного объекта. В одних случаях объект востребуется в виде памятника искусства и культуры, в других случаях и другим социумом – в виде предмета благочестивого поклонения. Дворцовые интерьеры нередко обновляются с целью создания пышного декоративного фона для проведения церемоний разного уровня. Архитектурный ансамбль подчас реставрируется ради того, чтобы впоследствии играть роль развлекательного объекта для массового туризма – своего рода «диснейленда». В таких случаях часто главной оказывается потребительская ценность памятника. Проще говоря, реставрируют в соответствии с тем, как собираются

использовать – это реальность, а иллюзия – это якобы восстановленный первоначальный вид.

«Большая общность», формирующая отношение к объекту, способы реставрации и его конечный вид, включает в себя не только и не столько собственно реставраторов, сколько руководителей компаний, производящих работы, архитекторов, журналистов, формирующих общественное мнение, технологов, определяющих методы реставрационного вмешательства, разного рода руководящих лиц, число которых возрастает в зависимости от важности объекта. Все они обладают собственными представлениями о целях и смысле реставрации,

14 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

10. М. М. Васильев. Сцены Рая
Никольский Морской собор в Кронштадте. 1903–1913

нередко при отсутствии компетенции в данной сфере. Все вовлеченные в процесс находятся в определенной иерархии, где профессиональный реставратор со своими суждениями нередко играет подчиненную роль.

Нечеткость и противоречивость критериев в этой общности усугубляется отечественной привычкой к «художественной реставрации», стремлением к улучшению внешнего вида объекта, имеющим глубокие корни в массовом сознании. Кстати, такие представления в обществе невольно воспитаны журналистикой, воспевающей реставрацию как таинство «возрождения из пепла». Именно в этих представлениях «большой общности» кроется причина обновлений, перезолочений, воссозданий

в интерьерах реставрируемых дворцов, особняков и храмов. Научное сообщество говорит о сохранении и консервации, а в реальности осуществляются реконструкция и обновление.

Памятник культуры нуждается в защите от субъективного, часто дилетантского толкования, иногда некомпетентного, иногда невежественного, иногда основанного на узкопрактических интересах. Представляется очень важной задача выработки единых критериев у всех участников процесса, без чего невозможно сделать тот единственно правильный выбор,

11. Никольский Морской собор в Кронштадте
Композиция «Христос в Эммаусе». До реставрации

12. Никольский Морской собор в Кронштадте. Композиция «Христос в Эммаусе»
После реставрации. Утраты живописи восполнены худ. И. А. Болотовым. 2012–2013

13. Архангел Гавриил. Фрагмент алтарной стены
Никольского Морского собора в Кронштадте

который позволит сохранить для потомков художественное наследие в его материальной подлинности и полноте значений.

Возможность принятия корректного решения прямо зависит от компетентности участников принятия решений. А это уже вопрос профессионального образования и системы повышения квалификации или переподготовки. В этой области существует большой разноречивый критериев и подходов, выбор которых зависит в основном от индивидуального

эмпирического опыта преподавателей. В учебных программах профессионального образования реставраторов, не говоря уже о других профессиях, вовлекаемых в процесс сохранения культурных ценностей, в большинстве случаев отсутствует курс теории реставрации.

Современная концепция профессии реставратора, признанная международными документами, заметно отличается от традиционных представлений о реставраторе как чудотворце. Образ мастера-кудесника, обладающего тайным

18 *Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21*

14. Интерьер церкви Покрова Богородицы на Нерли. Современный вид

знанием как возродить из пепла утраченные шедевры, как вернуть первозданный вид произведению, уходит в прошлое, правда, неохотно. Многим все еще кажется, что чудеса возможны, что можно восстановить «тем же искусством без отличия» как требовала в свое время Екатерина II при проведении работ в соборах Московского Кремля. И сегодня у нас устойчиво держится представление о том, что реставрация – это искусство. Образовательные профессиональные про-

граммы во многих учебных заведениях настойчиво называются «искусство реставрации», чем переносится акцент от сохранения на восстановление.

Между тем и в нашей стране постепенно приходит новое представление о реставраторе, чья фундаментальная роль, как гласит профессиональный кодекс Европейской Конфедерации Организаций Реставраторов (Е.С.С.О.), состоит в сохранении культурных ценностей в их эстетическом и историческом

15. Джаспер Джонс. Раскрашенная бронза II. Банки из-под эля. 1964

значении и физической целостности ради современников и будущих поколений. Реставратор, как говорит кодекс, должен принимать участие в процессе принятия решения в рамках своей компетенции от начала и до конца консервационно-реставрационного проекта. При этом он не является ни художником, ни ремесленником. В то время как художник или ремесленник создают новые объекты, реставратор занят сохранением культурных ценностей.

Документ сформулирован «от противного» с целью отделить новое пони-

мание профессии от устарелого представления о «художнике-реставраторе». На самом деле при работе с огромным числом объектов, относимых к разряду «произведений искусства», «консерватор-реставратор» (так определяют профессию международные документы) должен быть и художником, и ремесленником, и исследователем, и искусствоведам. Конечно, существует огромный разряд памятников материальной культуры, не относимых к произведениям искусства: объекты археологии, промышленные изделия и др., где рестав-

20 Бобров Ю. Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 5–21

ратору не надо быть художником. Вот тут и встает сакраментальный вопрос: что есть искусство и где его границы. Ответ прост – их нет [3].

В этом и состоит парадокс ситуации: реставратор, конечно же, не художник и не ремесленник, но одновременно должен обладать умениями и художника, и ремесленника в рамках своей специализации. Более того, коль скоро реставратор участвует в принятии решений, ему следует быть компетентным в общих вопросах методологии, которую часто определяют как философию реставрации. Понимание объективных закономерностей и противоречий реставрационной деятельности становится насущной необходимостью профессии.

Консервация и реставрация представляют собой область, которая связана со всеми областями науки и техники, способствующими, согласно документам Венецианской Хартии 1964 г., иден-

тификации, консервации, реставрации и выявлению культурного наследия, а также его интеграции в художественную, общественную и экономическую деятельность человека. Одного практического умения здесь, как показывает опыт, недостаточно. Реставраторам, а точнее говоря, всем, кто вовлечен в процесс принятия решений, необходимо осмысление всех последствий той неизбежной интервенции в живую ткань памятника, которая осуществляется ради сохранения произведения и передачи его будущим поколениям. Невозможно минимизировать негативные последствия реставрационного вмешательства без практического мастерства, широкого образования и личной ответственности каждого, кто принимает участие в сохранении культурного наследия. В эпоху перемен от нас самих зависит, чтобы идеалы воплощались в реальности, а не оставались иллюзиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под термином «реставрация» мы понимаем сложившееся в отечественной науке общее определение реставрации как комплекса действий по укреплению, раскрытию и восполнению утрат памятника культуры – в отличие от общемировой традиции видеть в «реставрации» исключительно меры по восстановлению утраченного.

² ООО «Янтарная мастерская», директор Б. П. Игдалов. См: [2].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бельтинг Х.* Образ и культ. История образа до эпохи искусства / Пер. К. А. Пиганович. Москва: Прогресс-Традиция, 2002.
2. *Бобров Ф. Ю.* Плафоны Чарльза Камерона. Новые методы реставрации // Научные труды. Вып. 22. Вопросы художественного образования / Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина, 2012. С. 73–82.
3. *Бобров Ю. Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. Москва: ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 2004.
4. *Иоанн Дамаскин.* Три слова в защиту иконопочитания. III, XXI / Пер. с греч. А. Бронзова; ред. В. А. Крохи. СПб. : Азбука-классика, 2001.
5. *Friedlander. M. J.* On Art and Connoisseurship. London : B. Cassirer, 1944.